

Проблема отбора диалогических единиц в аспекте обучения коммуникативной грамматике русского языка как иностранного

© Е.А. Ланцева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрен вопрос усвоения грамматических конструкций студентами, для которых русский язык является иностранным, в разговорной (диалогической) речи. Отобран и проанализирован минимум структурно-ситуативных типов диалогического единства, а также предпринята попытка их классификации.

Ключевые слова: лингводидактика, диалог, диалогическое единство, реплика.

Для современной лингводидактики давно стало очевидным: эффективное усвоение любой грамматической конструкции возможно в разговорной (диалогической) речи. Обучая русской грамматике студентов, для которых русский язык является иностранным, необходимо учитывать структурные и речевые особенности диалога.

Авторы лингвистических исследований по теории диалога (работы Шведовой Н.Ю., Святогора И.П., Йотова Ц.Д., Изаренкова Д.И. и др.) сходятся в едином мнении, что исходной единицей диалогической речи является сочетание взаимосвязанных и взаимообусловленных реплик двух коммуникантов, называемое диалогическим единством (ДЕ).

По определению Н.Ю. Шведовой, «диалогическое единство — это сложное синтаксическое единство, которое сходно по своим функциям со сложным предложением» [1, с. 310]. Минимальное ДЕ строится из двух (трёх, четырёх) реплик и может составлять основу одного микродиалога, несколько же ДЕ представляют речевой комплекс в макродиалоге.

Проблеме отбора ДЕ и обучения с помощью них русской грамматике посвящен ряд лингводидактических исследований (см. работы Бузарова В.В., Сосенко Э.Ю., Курбановой Л.А.), в которых проблема рассматривается в структурном аспекте. Нас интересует структурно-семантический аспект данного вопроса, а именно: основным условием отбора ДЕ в виде речевых образцов для верного понимания грамматических явлений должно явиться их соответствие ситуации непринужденного общения.

Определяющими при отборе учебных типов ДЕ для нас явились следующие принципы:

1. Принцип создания речевых образцов с учетом цели обучения. В узком смысле последняя видится в практическом овладении грамматикой русского языка как структурообразующей основой речевого акта.

2. Принцип ситуативно-тематической обусловленности. Это позволяет учесть взаимосвязь между речевыми намерениями и формами их языковой реализации в речевых ситуациях. Языковой материал в составе ДЕ должен быть максимально приближен к теме занятия.

3. Принцип высокой степени естественности беседы. Он учитывает особенности живой разговорной речи: употребление неполных конструкций, повторов, слов-предложений, модальных слов.

4. Принцип построения коротких, а потому легко обозримых речевых образцов. Это предполагает отбор ДЕ, состоящих не более чем из трёх реплик.

5. Принцип изоляции трудностей. В составе ДЕ должно отрабатываться только одно новое грамматическое явление.

6. Принцип высокой практической значимости речевых образцов для обучаемого. Образец получает высокую практическую значимость в том случае, если в результате его усвоения обучаемый приобретает способность освоить большое количество аналогичных ситуаций.

Итак, с учетом вышеизложенного мы классифицировали ДЕ по структурной соотнесенности с ситуацией речи и обозначили их как «структурно-ситуативные типы диалогических единств». При отборе нами рассматривались взаимодействия реплик-стимулов и реплик-реакций по их назначению в определенной ситуации. Исследуемый материал анализировался с позиций реагирующей (второй) реплики, так как она характеризуется многообразием семантических значений, является логическим завершением ДЕ или же стимулирует порождение новой реплики в диалоге. Использование широкого спектра реагирующих реплик значительно расширило бы объём и пределы речевой деятельности студентов, изучающих русский язык как иностранный, приблизило бы их речь не только к естественным формам коммуникации, но и более точному употреблению речи в конкретных ситуациях.

На примере речи респондентов нами выявлены следующие дву-членные ДЕ.

1. Схема: «Вопрос — ответ».

А. Вопрос — утвердительный ответ. В ответе используются слова-предложения «да», «конечно», «хорошо», может повторяться вся конструкция вопросной реплики или один из её членов:

- * — *Это ваш сын?*
— *Да.*
- * — *У тебя был с ним разговор?*
— *Да.*

Как утверждения употребляются слова-обстоятельства:

- *Как тебе это удаётся?*
- *Очень просто.*

Б. Вопрос — отрицательный ответ. В этой конструкции реплицирует слово-предложение «нет», глагол-сказуемое «не знаю», сочетания слова «нет» с глаголом-сказуемым и частицы «не» в виде лексического повтора:

- * — *Ты ничего не потеряла?*
— *Нет.*
- * — *В чем же причина?*
— *Не знаю.*
- * — *О чём вы там разговариваете?*
— *Да мы не разговариваем.*

В. Вопрос — прямой или косвенный ответ на то, о чем спрашивается в вопросе. Прямой ответ имеет ту же конструкцию, что и заданный вопрос, но с заменой вопросительного слова на определенный член предложения:

- * — *Чей это дом?*
— *Это дом деда.*
- * — *А вы где были?*
— *Мы — дома.*

Формально-структурная зависимость, характерная для прямого ответа, в реагирующих репликах косвенного ответа нарушается, т. е. отсутствует (полностью или частично) дублирование членов предложения, хотя коммуникативная связь между репликами не нарушается:

- * — *Что ты смеёшься?*
— *Да так...*
- * — *Ну что у тебя нового?*
— *Как всегда, одни проблемы...*

Такие структурно-ситуативные типы ДЕ обслуживают следующие речевые ситуации: выяснение причины, характеристики предмета, человека, явления, обмен мнениями, уточнение предмета разговора, получение сведений о результатах деятельности, оценку деятельности, просьбу.

2. Схема: «Вопрос — контрвопрос».

Данная схема функционирует тогда, когда собеседник хочет уточнить вопрос, переспрашивает говорящего при условии, что не услышал вопрос или же не понял его, а также при встречном вопросе.

А. Вопрос — уточняющий вопрос. В подобных ДЕ спрашивается о месте, времени, обстоятельствах действия. Выясняется объект разговора. Для этого структурного типа характерно употребление вопросительных местоимений *«какой?»*, *«который?»*, *«где?»*:

- * — *А где же моя сумка?*
— *Какая?*
- * — *Разве вы сегодня виделись?*
— *Где?*

Б. Вопрос — переспрос. В переспросах реплицируют вопросительные местоимения *«кто?»*, *«что?»*, *«как?»*. Или же содержатся вопросы с ответом:

- * — *А что он говорит?*
— *Что?*
- * — *Ты идёшь с нами?*
— *С вами? Не знаю.*

В. Вопрос — аналогичный вопрос. По своей семантике вторая реплика соответствует заданному вопросу или содержит ответ с таким же вопросом:

- * — *А ты кто такой?*
— *А ты?*
- * — *Как Вас зовут?*
— *Рита. А Вас?*

Ситуациями функционирования вышеперечисленных структурно-ситуативных типов ДЕ «вопрос — контрвопрос» являются: уточнение предмета разговора, желание получить информацию о наличии чего-либо или кого-либо, выяснение местонахождения чего-либо, кого-либо, знакомство.

3. Схема: «Сообщение — вопрос».

Семантика данных ДЕ восходит к предыдущему типу, но имеет свои особенности.

А. Сообщение — уточняющий вопрос. Уточняющие реплики в указанных ДЕ оформляются, по нашим наблюдениям, в форме местоименных или наречных вопросов или же в сочетании с лексическими повторами:

* — *Смотри, вон звезда летит!*
— *Где?*

* — *Надо найти его.*
— *Найти? Где?*

С уточняющей репликой может быть употреблена конструкция, которая по существу даёт ответ на вопрос, заданный самим же собеседником.

Б. Сообщение — побуждение в виде вопроса. Вопрос-побуждение, как правило, не повторяет лексику сообщения, являясь самостоятельным высказыванием коммуниканта:

* — *Мы уходим!*
— *А я пойду с вами?*

В. Сообщение — эмоционально окрашенная реакция на сказанное в виде вопроса. Вторая реплика выражает удивление, радость, огорчение собеседника в виде вопроса. Её грамматическая оформленность — полный или неполный повтор предыдущей лексики или вопросительное слово (местоименное или наречное):

* — *Письмо пришло!*
— *Письмо пришло?*

* — *Уже поздно, девять часов.*
— *Что? Девять?!*

Перечисленные структурно-ситуативные типы ДЕ в рамках схемы «сообщение — вопрос» обслуживают речевые ситуации следующего характера: уточнение высказанного сообщения, выражение удивления, огорчения, радости при наличии сообщения о событии, новости, предположения.

4. Схема: «Сообщение — сообщение».

Отличается разнообразием входящих в неё структурно-ситуативных типов ДЕ. В учебных целях мы выделяем следующие:

А. Сообщение — согласие / несогласие, подтверждение / отрицание. В случае когда в стимулирующей реплике содержится побуждение, совет, приказ, реагирующая реплика оформляется как слово-предложение (*да, верно, хорошо, конечно, нет, нельзя*):

- * — *Надень пальто, а то холодно.*
— *Хорошо.*
- * — *Доктор, мне можно на улицу?*
— *Нет, нельзя.*

Б. Сообщение — противопоставление. Взаимодействие этих реплик выражается в ДЕ антонимической парой:

- * — *Придумала ты всё это!*
— *Нет, не придумала!*
- * — *Вот и улетели птицы.*
— *Ничего, еще прилетят.*

В. Сообщение — просьба, приказ, пожелание, поправка, благодарность. В этих ДЕ наблюдается относительная самостоятельность стимулирующей и реагирующей реплик, связь между ними выражается общим смыслом единства:

- * — *Я ухожу!*
— *Купи по дороге хлеба!*
- * — *Мне пора.*
— *Передай привет маме!*
- * — *Дарю тебе книжку!*
— *Спасибо!*

Анализируемые ДЕ в рамках схемы «сообщение — сообщение» функционируют в ситуациях комментирования событий, обмена мнениями, выражения необходимости, побуждения к действию, приветствия, знакомства, эмоциональной оценки происходящих событий, выражения благодарности на какие-либо действия собеседника.

Если обратиться к анализу трёхчленных ДЕ, то по своей семантике они будут восходить к рассмотренным двучленным. Бесспорно то, что за частую ДЕ состоит из цепи расширенных высказываний, образующих сложный речевой комплекс и смысловое единство, в котором трудно четко разграничить характер взаимосвязанных реплик из-за их монологичности. Это так называемый «информационный диалог» [2, с. 202], который не характерен для тех, кто изучает русский язык как иностранный.

Таким образом, в результате отбора был определен минимум структурно-ситуативных типов ДЕ, наиболее актуальных для обучения студентов русскому языку как иностранному. Усвоение таких речевых образцов способствует успешной адаптации носителей иноязычного сознания к новой для них языковой действительности и формированию лингвокоммуникативной компетенции, необходимой для эффективного функционирования в социально-бытовой и учебно-профессиональной сферах деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Шведова Н.Ю. *Очерки по синтаксису русской разговорной речи*. Москва, Азбуковник, 2003, с. 310.
- [2] Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. *Функциональные типы русской речи*. Москва, Высшая школа, 1982, с. 202.
- [3] Сосенко Э.Ю. *Коммуникативные подготовительные упражнения*. Москва, Русский язык, 1979.
- [4] Бузаров В.В. Изучение диалогической коммуникации основная задача коммуникативной грамматики. *Вестник московского университета. Сер. 9, Филология*, 2002, с. 26.
- [5] Винокур Т.Г. *Говорящий и слушающий, Варианты речевого поведения*. Москва, КомКнига, 2005, с. 176.
- [6] Святогор И.П. *О некоторых особенностях синтаксиса диалогической речи в современном русском языке*. Калуга, 1960.
- [7] Курбанова Л.А. *Простые и сложные предложения асимметричной структуры в составе диалогического единства*. Автореф. дис. ... канд. филол. Наук. 10.02.2001. Рост. гос. ун-т. Ростов на Дону, 1994, с. 21.
- [8] Изаренков Д.И. От способов изложения и регистров речи к типам коммуникативной организации текстов. *Вестник МАПРЯЛ*, 1996, № 3.
- [9] Йотов Ц.Д. *Диалог в общении и обучении*. София, 1989, с. 28.
- [10] Вейсбурд М.Л. *Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке*. Москва, Титул, 2001.

Статья поступила в редакцию 05.07.2013

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Ланцева Е.А. Проблема отбора диалогических единиц в аспекте обучения коммуникативной грамматике русского языка как неродного. *Гуманитарный вестник*, 2013, вып. 3 (5). URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/lang/ling/45.html>

Ланцева Елена Анатольевна — старший преподаватель кафедры «Русский язык» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Автор ряда научных и научно-популярных работ по методике преподавания русского языка как иностранного и по культуре речи. Автор книг и пособий по практической грамотности и по тестированию. e-mail: s-lantsev@rambler.ru